УДК 81'42

И.В.ДОЛИНИНА, *канд. филол. наук, доцент, dolininaIV@yandex.ru*
Ивановский государственный химико-технологический университет

I.V.DOLININA, *PhD in philol., associate professor, dolininaIV@yandex.ru*
Ivanovo State Himiko-Technological University

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «ХРИСТИАНСТВО» В РОМАНЕ-ХРОНИКЕ Н.С.ЛЕСКОВА «ЗАХУДАЛЫЙ РОД»

В статье представлен анализ языковой репрезентации художественного концепта «христианство» в дискурсе романа-хроники Н.С.Лескова «Захудалый род». Автор рассматривает лексическое наполнение смысловых компонентов данного ментального комплекса, сопоставляя его с такими важными категориями русского языкового сознания, как «религиозность» и «православие». Всё это позволяет сделать заключение, что конкретизация семантики концепта «христианство» в языковом сознании Н.С.Лескова напрямую связана с его идеей «поиска положительного идеала».

Ключевые слова: языковое сознание писателя, языковая репрезентация, художественный концепт, христианство, концепция «поиска положительного идеала».

THE LANGUAGE REPRESENTATION OF CONCEPT ART «CHRISTIANITY» IN THE NOVEL «SHABBY GENERATION» BY N.S.LESKOV

This article gives analysis of language representation of the art concept «Christianity» in the famous novel «Shabby generation» by N.Leskov. The author reviews the lexis of semantic components of this mental complex, compares it with such important categories as «orthodoxy» and «religiosity». The author comes to the conclusion that the semantic of concept art «Christianity» in language awareness of N. Leskov connected with the idea of the search for ideal.

Key words: language awareness of writer, language representation, art concept, Christianity, the idea of the search for ideal.

«Вся жизнь Николая Семеновича Лескова была исканием новых путей», – отметил в своей книге А.И.Фаресов [7, с.52]. Эти слова характеризуют не только идейно-образную сторону произведений Н.С.Лескова, но и становление авторского стиля, появление новых словесных форм для выражения легендарной концепции «поиск положительного идеала».

Когнитивно-культурологическое исследование специфики языка Лескова позволяет приблизиться к воссозданию языковой картины мира писателя, знаковые единицы которой Ю.Н.Караулов определил как «обобщенные <…> понятия, крупные концепты, идеи, выразителями которых оказываются те же как будто слова нулевого уровня, но облеченные дескрипторным статусом» [5, с.52]. Таким «крупным концептом», центральным «средством концептуализации внешнего мира» [2, с.47] мы считаем концепт «христианство». Его языковая репрезентация в словесной ткани художественных произведений Лескова обусловливает его творческую эволюцию, направляя духовный поиск положительного идеала. Благодаря этому в творчестве писателя лексема-номинант «христианство» приобретает статус художественного

концепта, который С.А.Аскольдов определил как комплекс познавательного и иррационального, «сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых усилий» [1, с.274].

В данной статье мы рассмотрим особенности языковой репрезентации художественного концепта «христианство» в словесном пространстве «Захудалого рода».

Впервые полноценную языковую реализацию концепт «христианство» получил у Лескова в романе-хронике «Соборяне». Работа над «Захудалым родом» продолжала начатый в «Соборянах» поиск положительного начала как на идейном, так и на языковом уровне. И здесь ядерная область художественного концепта «христианство» у Лескова сформирована в первую очередь религиозным и нравственным сегментами, которые эксплицированы в узуально-обязательных и индивидуально-авторских языковых репрезентантах. Указанные сегменты исследуемой ментальной категории отличаются самым тесным смысловым единством, что подчёркивает взаимообусловленность и обязательность всех «вербально явленных смыслов концепта» [3, с.85].

Религиозный сегмент ментального комплекса «христианство» в романе-хронике «Захудалый род» представлен через установление смысловых отношений тождества и различия с такими категориями русского языкового сознания, как «православие» и «религиозность».

В «Соборянах» Лесков уже проводил наблюдения над семантическим соотношением категорий «христианство» и «православие», поэтому в дискурсе нового произведения между ними устанавливаются подчинительные отношения: концептуальная область «христианства» гораздо шире семантической области «православия». Тем не менее, несмотря на то что в языковой интерпретации Лескова их корреляция постепенно утрачивается, эти категории всё ещё имеют точки соприкосновения. Подтверждение мы находим в языковой характеристике главной героини «Захудалого рода» – княгини Варвары Никаноровны Протозановой. Она названа «искреннейшей почитательницей *родного православия*». Однако это определение сопровождается важным для Лескова разъяснением: «Не числилась только в нём, а *крепко его содержала*» [6, т.5, с.62]. Для писателя понимание «крепкого содержания православия» эксплицируется в языковых репрезентантах – словосочетаниях «Священное писание», «уставы церкви», «стройность и благолепие службы». Варвара Протозанова «из *священного писания* любила приводить тексты» [6, т.5, с.10], и «сама она *строго содержала уставы православной церкви*» [6, т.5, с.62], «любила в службе *стройность* и *благолепие*» [6, т.5, с.62].

Параллельно Лесков выделяет в ментальном комплексе «православие» лексические единицы с отрицательной семантикой, которая связана с недостойным поведением православного духовенства: «Они *ленивы*, *алчны* и к делу своему *небрежны*, а в *Писании неискусны*» [6, т.5, с. 63].

В дискурсе «Захудалого рода» писатель постепенно выводит из концептуальной области «христианство» семантические компоненты «богомольность» и «набожность», которые остаются смысловыми сегментами концепта «православие». Определение «*богомольная* графиня» [6, т.5, с.167] в характеристике ревнивой сторонницы православия Антониды Хотетовой звучит иронически. О ней сказано: «Гробы серебрить, а живых морить – это *безбожно*» [6, т.5, с.121]. Лесков подчёркивает, что христианство – религия любви и добрых дел, а не формальная богомольность – «приношение молитвы» [4, т.1, с.104]. Так, праведному герою третьей части «Захудалого рода» князю Якову Львовичу дана характеристика «*религиозен*, но *мало набожен*» [6, т.5, с.537-538].

Постепенно в словесной ткани романа-хроники лексема «православие» заменяется на «греко-восточное православие» и «византизм» [6, т.5, с.168]. В будущем именно определение «византизм» в языковом сознании Лескова будет отождествляться с «православием» и противопос-

тавляться «христианству». Например, об этом он открыто высказался в письме А.С.Суворину от 9 октября 1883 года: «У нас *византизм*, а *не христианство*» [6, т.11, с.287].

Смысловые противоречия между индивидуально-авторской репрезентацией концептов «христианство» и «православие» в дискурсе романа-хроники «Захудалый род» Лесков попытался нивелировать с помощью использования их общего смыслового компонента «религиозность». В этой своей функции он включался в концептуальную область значений «христианства»: «Религиозность – свойство и состояние религиозного человека, верующего, твёрдого в вере» [4, т.4, с.90-91].

В «Захудалом роде» Лесков репрезентирует «религиозность» как «смысл жизни» [6, т.5, с. 62, 120], «истинное дерзновение веры» [6, т.5, с.62], «глубину христианского настроения и преданность делу» [6, т.5, с.119]. Недаром одна из любимых лесковских героинь Варвара Никаноровна «будучи сама *религиозна*, … *человека без религии считала ни во что*» [6, т.5, с.62]. Экспликация семантики концепта «христианство» через смысловой компонент «религиозность» позволяет писателю актуализировать значение «толерантность в вопросах веры». Наиболее ярко это выражено в языковой характеристике княгини Протозановой: «*При требовании* от человека *религии* отнюдь *не ставила необходимым условием исключительного предпочтения её веры* пред всеми другими» [6, т.5, с.62]. Лесков определяет это качество как «*свободомыслие* в делах *веры* и *совести*» [6, т.5, с.62], и в этом своём смысле религиозный сегмент концепта «христианство» тесно соприкасается с нравственным сегментом.

Нравственный сегмент исследуемого концепта представлен разнообразными языковыми единицами со значениями «бессребреничество», «самоуважение», «честность», «доброта», «простота», «благородство», «наличие идеала». Например, многие из этих значений репрезентированы в языковой характеристике Мефодия Червёва, образ которого задуман как образец «настоящего христианина»: «Характер в высшей мере *благородный* и *сильный*; воля непреклонная; *доброта* без границ; *славолюбия – никакого*, *бессребреник* полный, *терпелив*, *скромен* и проникнут *богопочтением*» [6, т.5, с.205].

Компоненты с нравственной семантикой, актуализированные в языковых характеристиках главных героев романа-хроники вместе с указанием на их религиозность, позволяют Лескову репрезентировать концепт «христианство» через его соотнесение с важнейшим ментальным комплексом «любовь». Эта категория представлена в выражениях «Свет Христов просвещает всё!» [6, т.5, с.54], «*любовь* к ближнему» [6, т.5, с.120], «*любить* ближнего, быть готовым на *помощь всякому*» [6, т.5, с. 121], «самое главное, *о других помнить*» [6, т.5, с.122], «да *любите* друг друга» [6, т.5, с.533].

Отождествление христианства и любви, свойственное русскому народному сознанию [4, т.4, с.565], способствует тесному соединению религиозного и нравственного сегментов концепта «христианство» в языковом сознании Лескова. Его герои не отделяют нравственность от религии [6, т.5, с.62]. Варвара Никаноровна Протозанова справедливо считает: «Без *добрых дел* и молитва не пользует» [6, т.5, с.121]. Окончательное соединение семантики религиозного и нравственного компонентов концепта «христианство» осуществляется Лесковым в знаменитой фразе: «*Душа* ведь по природе своей *христианка*» [6, т.5, с.207].

Таким образом, благодаря сложной и многоаспектной языковой репрезентации художественного концепта «христианство», Лесков значительно конкретизировал свою концепцию «поиска положительного идеала». Хорошо осознавая это, писатель подчеркнул значение «Захудалого рода» в одном из писем: «Я люблю эту вещь больше «Соборян» и «Запечатл<енного> ангела». Она зрелее их и тщательнее написана. <…> … Это моя любимая вещь» [6, т.11, с. 366].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. проф. В.П.Нерознака. М., 1997.

2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.

3. *Воркачёв С.Г.* Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып.3. Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002.

4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2006.

5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 2002.

6. *Лесков Н.С.* Собр.соч.: В 11 т. / Под ред. В.Г.Базанова, Б.Я.Бухштаба, А.И.Груздева, С.А.Рейсера, Б.М.Эйхенбаума. М., 1956-1958.

7. *Фаресов А.И.* Против течений (Н.С.Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нём). СПб., 1904.

REFERENCES

1. *Ascoldov S.A.* Concept and word // Russian literature. From theory or literature to a structure of the text. Anthology / By redaction of professor N.P.Nerosnak. Moscow, 1997.

2. *Vejbitskaya A.* Language. Culture. Cognition. Moscow, 1996.

3. *Vorkachev S.G.* Methodological basis of linguoconceptology // Theoretical and practical linguistics. Voronez, 2002.

4. *Dal V I.* The dictionary of the Great Russian language. V. 4. Moscow, 2006.

5. *Karaulov U.N.* Russian language and language figure. Moscow, 2002.

6. *Lescov N.S.* Work collections / Edited by V.G.Bazanov, B.Ja.Buhshtab, A.I.Gruzdev, S.A.Reiser, E.M.Ejchenbaum. Moscow, 1956-1958.

7. *Faresov A.I.* Against the flow (N.Leskov. His life, works, discussion and reminiscenses). Saint Petersburg, 1904.